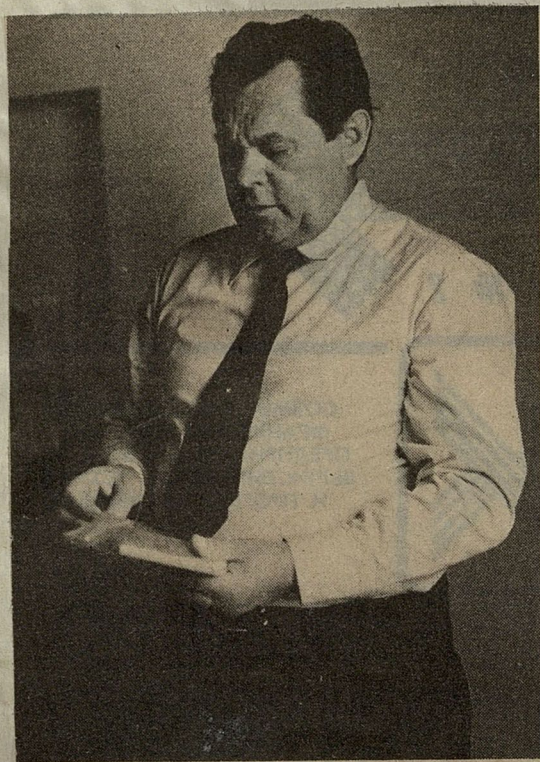

сов. Белоруссия. - Минск. - 1990. - 14 нояб.

М а с т е р

В юбилейные дни Белорусское телевидение показало пьесу Андрея Макаенка «Дышите глубже». Видеть ее прежде мне не приходилось, и я с волнением устроилась у экрана. Творчество Андрея Егоровича пришлось на годы застоя, когда режим вел жестокий контроль за мерой правды в искусстве, не позволяя вслух и открыто заявить о тех болезнях, которые съедали общество. Трудно было подлинным художникам — видеть и понимать все и... то ли молчать, то ли, зажав глаза, делать вид, что не понимаешь происходящего, и идти по пути конъюнктуры, то ли взрывать, а значит, ломаться, то ли искать формы, чтобы проговорить правду для пристального зрителя.

И вот на экране пьеса Макаенка из времен «до 85-го». Как она прозвучит? Каким автор покажется нам, зрителям из 90-х? Не станет ли больно, не разочаруемся ли в классике? Нет! Напротив, удивляешься предвидению автора, кажется, что написана пьеса современником, но разве что самая малость не угадана, да этого и требовать невозможно. И невольно вспоминаются как в ретроспективе его произведения, появление которых на театральных сценах всегда было событием. Всегда драматург говорил со зрителем о том, что тревожило и беспокоило. Вспомним «Лявоніху на арбіце», «Зацюканага апо-

стала», «Таблетку пад язык», «Святую прастату».

Любил Макаенка людей. Только его таланту свойственно было создать на сцене и острую социальную драму, и показать одновременно с любовью и нежностью национальный характер, зло и безжалостно вывести на авансцену порок и отдать дань лучшему, что всегда есть в человеке. А его непревзойденный талант комедиографа — еще не раз и не два будет исследоваться специалистами: какими средствами о самом сложном и болезненном в обществе он говорил не «в лоб», а с глубоким подтекстом, иронично, с подтруниванием, но эффект достигался такой, будто соприкасался с яркой, обжигающей публикацией.

В эти дни Андрею Макаенку было бы семьдесят. Новые восьмидесятые годы определенно заставили бы драматурга взяться за перо — такова была его натура идти «на вы». Не отмалчивался бы он, как это, к сожалению, происходит с иными нашими драматургами, которые неожиданно замолчали, когда время кричит.

За мудрость и смелость, за преданность и талант спасибо, мастер!

И. ГУРИНОВИЧ.
Фото В. КРУКА.